

Пятое: безопасность и общественный порядок никогда не должны были быть доверены в Боливии таким учреждениям, как полиция и армия, колонизированные империализмом и его родными «правыми» лакеями. Когда было начато наступление против Эво, он выбрал политику умиротворения и не отвечал на провокации фашистов. Это послужило основой для того, чтобы ободрить их и увеличить ставки: во-первых, сбросить балласт законности; затем совершить мошенничество в виде новых выборов; выборов немедленно, но «без Эво» так же как и в Бразилии «без Лулы». Позже Эво ушел, в конце концов, перед лицом нежелания принять шантаж или начать сеять террор с соучастием полиции и военных сил, - Эво ушёл в отставку.

Вручную, все на опыте. Усвоим ли мы эти уроки? (По материалу из блога автора Atilio Boron)

Кубинский документальный фильм о Чернобыле представлен в Киеве

28 ноября (*prensa-latina.cu*). Сегодня в киевском Доме кино был показан кубинский документальный фильм "Чернобыль в нас", подготовленный журналисткой Дейси Гомес и Кубинским институтом радио и телевидения.

Материал фильма был сделан по случаю 20-летия со дня ядерной аварии, которая произошла 26 апреля 1986 года. Этот фильм вышел к 16-й годовщине программы кубинской помощи детям Украины, пострадавшим от этой аварии, и на сегодня является ценным свидетельством беспримерного подвига Кубинского народа, пожертвовавшего значительными средствами для лечения детей Украины.

Презентация фильма проходила под председательством Лилии Пилтай, вице-президента Между-народного фонда Чернобыля, украинского учреждения, которое отвечало за направление детей на лечение в Тарара на Кубе.

Лилия Пилтай, инициатор с украинской стороны

Кубинской программы по уходу за детьми, пострадавшими от Чернобыля, объяснила, что лидер революции Фидель Кастро принял просьбу о международной помощи от правительства тогдашнего Советского Союза.

По словам украинской активистки, в начале 1990-х годов кубинские специалисты посетили Украину с целью оценить масштабы проблемы и тип помощи, которая может быть оказана.

Сказала, что в то время была отобрана группа пациентов, и 29 марта того же года на Кубу прибыли первые 139 детей с различными онкогематологическими заболеваниями.

Куба финансировала эту гуманитарную программу на протяжении более 20 лет, даже в самые трудные годы особого периода, принимая детей и их семьи.

Кроме того, это единственная страна, которая организовала всеобъемлющую, масштабную и бесплатную комплексную программу здравоохранения для ухода за детьми, пострадавшими в результате аварии на Чернобыльской АЭС, сказала Пилтай.

Глава консульского отдела кубинской миссии Мишель Алкисар Моралес подчеркнул, что чернобыльская авария была трагическим событием, но она объединила народы Кубы и Украины, особенно когда обе страны переживали трудные времена после исчезновения СССР.

Алкисар объявил, что 30-летие Программы будет отмечаться в следующем году, поэтому группа журналистов находится в Украине, занимаясь подготовкой документального фильма к этой дате.

"Чернобыль в нас" был представлен в рамках Недели испанского кино в Киеве. В конце документального фильма публика аплодировала народу и кубинским врачам, которые вернули здоровье более 24 тысячам украинских детей.

Редакция: freethefive@outlook.com www.cubaua.info Amistad con Cuba / Дружба з Кубою

№ 32

от

28 ноября

2019

ДРУЖБА

Бюллетень комитета «Стоп блокаде Кубы»

Гавана рассказывает своими путешественниками

В порыве ностальгии чешский поэт Райнер Мария Рильке утверждал, что реальная родина человека в детстве, в тех самых ранних воспоминаниях, связанных с запахами, ароматами и пейзажами, где лишнего не существует. Но Гавана доказывает обратное. Даже если дети тех, кто путешествует по ней, не привязаны к её улицам, невозможно, чтобы этот город, которому сегодня 500 лет, не чувствовался каждым как свой.

Это трудно для *habanero* (гаванцев) не перегружаться, они сталкиваются с идеальным географическим анклавом столицы, который вырос на протяжении веков на пороге у моря, в празднике цветов каждый восход и закат, с климатом, который умиляет цветы во все времена. Красота Гаваны воспринимается всеми, не только теми, кто здесь родился и вырос, её улицы являются свидетелями событий течения времени; и каждый проходящий, даже со стороны, идёт за её историей и историей её народа.

Гавана была музой поэтов, писателей интеллигенции из разных стран. Так было и с Американским путешественником Сэмюэлем Хазардом, который посетил город в девятнадцатом веке и был захвачен Епископской улицей, "картина жизни и движения", которые предложила тогда эта артерия и которые она до сих пор сохраняет.

"Это одна из самых оживленных улиц в городе, где расположено много привлекательных заведений в полном объеме улицы находящейся за пределами исторической городской стены, далее вы выходите через ворота Монсеррат; другой конец улицы находится на кавалерийском пирсе, выходя в Залив. Никогда не устанете ходить по этой улице", - описал он в своей известной работе "Куба пером и карандашом", опубликованной в 1871 году в Нью-Йорке.

Кубинский и парижский писатель Мерседес Санта-Крус графиня Мерлин, вновь посетила Гавану в 1840 году, и видя побережье с подходившего к берегу корабля, сказала: "Несколько часов я оставалась неподвижной, дыша не более чем будучи в состоянии достичь забальзамированного воздуха, который исходит от этой благословенной земли Бога ... В моем сердцебиении, в трепете моего живота, я знаю, что ни расстояние, ни годы не были в состоянии помешать моей

первой любви".

На этой земле она любила, не спрашивая причины, "как мать любит своего сына и сын любит мать"; Она написала: "когда я дышу этим душистым шумом, который город мне посылает, меня трогает, что он сладко скользит через мою голову, я содрогаюсь до костного мозга, и я думаю, что я чувствую нежное впечатление материнского поцелуя".

КРАСИВЫЙ, МОРСКОЙ, ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЙ

Почти столетие спустя, в 1922 году, чилийский поэт Габриэль Мистраль, лауреат Нобелевской премии по литературе, впервые прибыл в Гавану, идя по следам апостола Хосе Марти. "В нем (Марти) Куба ожидалась для меня, как в морском ветре ожидать и предвидеть ароматы еще далекой земли", - говорит автор "Сонат смерти".

Прибыв в порт Гаваны, "Я не знал, в какой степени Хосе Марти выразил этот остров, с его пылом и его невыразимой мягкостью, и он не знал, в какой степени кубинцы все продлевают во плоти своих сердец эти атрибуты острова и его выдающегося художника: изливание щедрости", - вспоминал он. "Он существует для меня таким образом, чтобы чувствовать ностальгию", - сказал он, "как обладать разгаром света, который купается, так обладать разгаром людей, чье сочувствие проникает и включается, как сам свет".

Годы спустя, в октябре 1938 года, он упомянул о Гаване: "это тот город, красоту которого я люблю как жизненно важное море".

Французский писатель Анас Нин, подростком отправившись в Гавану в том же году, что и Мистраль, писал: «Это не трудно представить её - тонкую, из черных и распущенный волос, созерцающая в первый раз огни города, с носа лодки, в момент прибытия сюда из Нью-Йорка. Заклинание юга обрушилось на меня", - мгновенно написал он в своем дневнике. "Я уже чувствую мягкость воздуха и теплоту, подавляющие мрак, и моё чувство спокойствия. Я был доставлен на "землю красоты"! Вся моя печаль и опасения исчезли в тот момент, когда я взглянул на Гавану, и когда корабль подошел к заливу, я вздрогнул от того что удивился...", - добавил он.

Гавана в те времена также соблазнила Анаса Нина. Скромные дома, окрашенные в несколько цветов, роскошные особняки балконов, окрашенные окна и внутренние дворы; Кубинская природа: воздух, мягкий и приятный; поля, плодород-

ные и блудные, и высокие пальмы, поднимающиеся к небу, полному блеска. "Все выглядит преобразованным из-за скрытого тепла и мягкости", - так написал он.

Несколько лет до этого, в 1930 году, в Гавану приехал испанский поэт Федерика Гарсия Лорка. Фотография того времени показывает на тёмном пирсе полное лицо забрызганное родинками, толстые, проблемные брови. "Как замечательно! Когда я оказался перед Морро, я почувствовал большие эмоции и радость была настолько велика, что я бросил перчатки и пальто на пол ...," позже вспоминал он.

Гавана появилась перед ним "среди тьмы и шума маракасов, божественных комет и разговоров... И черные выходят с ритмами в которых я обнаруживаю типичность для великих андалузских людей, недраматичные, не те которые оставляют глаза пустыми, а такие, что говорят: мы латиноамериканцы." Он не забыл старую и современную Гавану: "ритм города ласкает, мягкий и чувственный, полный шарма, который является абсолютно испанским, одним из самых характерных глубин нашей цивилизации. Море огромного цвета и света. Это похоже на Средиземноморье, хотя и более разгульное в деталях".

Для Федерико Гарсия Лорка Гавана была как дом. Также это было для испанского поэта Хуана Рамона Хименеса, лауреата Нобелевской премии по литературе, который прибыл на Кубу в 1936 году и не уезжал до января 1939 года. Здесь он поддерживал милые отношения с такими высокими интеллектуалами как Хосе Лезама Лима, Синтио Витье, Фина Гарсия Марруз ..., членами оригинального поколения родившегося в Гаване.

"Гавана в моем воображении с тоской андалузцев, тогда когда я был ребенком. Обширная реальность превзошла в общей сложности мои мечты и мои мысли; хотя, как и в другие времена, когда я "встретился" с городом, нынешний город перевернул меня с ног на голову своим образом, всё боролось в темноте моей головы. Мое новое видение Гаваны, Кубы, к которым я прикоснулся, ее видимое существование, уже включено в лучшее сокровище моей памяти", - сказал автор произведения "Платон и я".

Гавана в свои 500 лет была чем-то таким, что чувствуют своим, даже если ностальгия заставляет нас верить, что истинная родина человека в

детстве. Это подтвердила Нобелевская премия по литературе Эрнеста Хемингуэя, когда он заверил, что «я люблю эту страну и чувствую себя как дома; и место где человек чувствует себя как дома, кроме того, где он родился, - это Гавана, которая 500 лет была всем для всех, кто чувствовал ее послания.

Фотография: Juvenal Balan. «Капитолий был предназначен для этого места».

По материалу: Alejandra García Elizalde (*granma.cu*)

Удар по Боливии: пять уроков

Боливийская трагедия красноречиво учит нескольким урокам, которым наши народы, социальные, политические силы, популярные люди должны учиться и записывать в свою память навсегда.

Здесь кратко изложены уроки по состоявшимся событиям, как прелюдия к подробной инструкции лечения в будущем.

Во-первых: Ссылки на состояние экономики как причину свержения правительства неуместны и не могут быть взяты как пример, - потому что правительство Эво гарантированно обеспечило рост, перераспределение инвестиций и улучшения всех макро- и микроэкономических показателей страны, империализм никогда не собирается принимать правительство, которое не желает служить его интересам.

Во-вторых, мы должны изучать руководства, публикуемые различными Американскими говорунами под масками «ученых» или «журналистов», чтобы иметь возможность вовремя воспринимать признаки вражеского наступления. Эти труды неизменно подчеркивают необходимость разрушения репутации народных лидеров, что на их специализированном жаргоне называется «убийством персонажа (уничтожением характера)» и повышение его рейтинга, как вора или невежественного коррумпированного диктатора. Эта задача возлагается на социальных коммуникаторов, самопровозглашаемых себя «независимыми журналистами». В пользу их супермонополии контролируемые СРЕДСТВА массовой информации сверлят мозги населению с такой специальной дезинформацией, сопровождая и усиливая, такие ненавистные сообщения, например, включая направленные против коренного населения или бедных слоев в целом.

Третье: указанное выше представляют как основание к «необходимости поворота» политического руководства и элиты к экономическим требованиям «изменений», или, например, как «конец диктатуры Эво», при этом даже бесстыдно используют вырванные цитаты писателя Варгаса Льосы например: "демагог хочет быть увековечен во власти". "Я полагаю, вы в Мадриде будете пить шампанское с тостом видя картины грабежей со стороны фашистских орд", сжигание, взятие в цепи журналистов, обесчещенную женщину мэра и покраску её в красный цвет, уничтожение процесса состоявшихся выборов, чтобы обеспечить мандатом Дона Марио и освободить Боливию от «злого демагога». Я упоминаю это дело, как пример, потому что это было и есть аморальным знаменосцем нападения, как совершение безграничного преступления, потому как распятие народного руководства разрушает демократию и устанавливает царствование террора наемных банд киллеров, попирая смелость людей, которые хотят быть свободными от всего этого.

Четвёртое: "силы безопасности". В этом случае мы говорим, что это многочисленные учреждения, контролируемые военными и гражданскими лицами правительства США. Вначале они обучают для них людей и помогают в их создании и реформах, затем они устраивают совместные учения и политическое воспитание. У меня была возможность проверить это, когда, по приглашению Эво, я открыл курс по антиимпериализму высших офицеров трех родов войск. Ещё тогда я был просто «убит» степенью проникновения наиболее реакционных американских лозунгов, унаследованных от эры холодной войны и неприкрытым раздражением, вызванным тем, что служба - это миссия для коренного населения и президента своей страны. Что затем делают эти «силы безопасности»? Согласно пройденных бесплатных курсов они уходят со сцены в момент действия неконтролируемых фашистских орд – так они сделали в Украине, в Ливии, в Ираке, в Сирии, чтобы свергнуть руководство или попытаться сделать это, против лидеров, раздражающих империю США, - при этом запугивая население и самих государственных деятелей «воинственностью» протестующих. То есть, новая социально-политическая фигура: это военный переворот «по умолчанию», позволяя действовать отдельным группам, набранным из финансируемых «правых», навязывать свои законы. Как только царствование коллективного террора встанет перед беспомощностью правительства, намеченный «результат» будет неизбежен.